И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф. 28:20)

Воскресение

Духовно-просветительская газета

№ 5 (190) Май 2015

С Днем великой Победы!

Взвейтесь, знамена,
над праздничным строем!
Вспыхни цветами, страна!
Головы выше, седые герои —
Вами страна спасена!

Вы одолели железо и пламя,
Ливни, жару и пургу,
Насмерть стояли живыми щитами,
Не уступили врагу.

Слава тебе! И, парад принимая,
Знай, постаревший Солдат:
Праздник великий — 9-е Мая
Будет и вечен, и свят!

Владимир Колодкин

Читайте в номере:

Убить дракона в себе

Отчего так легко мы поддаемся искушению осуждать несогласных с нами, вешать на них ярлыки? Как вышло, что еще недавние братья и соседи обвиняют друг друга — страшно подумать — в фашизме? И насколько они далеки от Истины?

стр. 3

Пасха 1945 года в Дахау

Это было, наверное, самое необычное пасхальное богослужение в истории: изможденные, чудом выжившие узники лагеря смерти славили Господа Воскресшего.

стр. 4

Православие в период разъединения Руси (XIII— XV вв.)

Русские земли были разобщены: северо-восток оставался вассалом Орды, западные же земли оказались под властью Литвы и Польши. Судьбы Православных также были разными. Даже татары допускали больше свободы в делах религии, чем католики…

стр. 6

Над рекой Турой

Новая история детей войны. Ее героине не довелось стать свидетельницей оккупации. Она рассказывает о голодном, сиротском тыловом детстве.

стр. 7

Помним и чтим...

9 мая в белорусских храмах прошли панихиды по погибшим в годы Великой Отечественной войны. Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви установлено совершать в День Победы особое ежегодное поминовение усопших воинов за веру, Отечество и народ жизнь свою положивших, а также всех страдальчески погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Для многих стало традицией перед началом парада и праздничных мероприятий прийти в церковь, помолиться и поставить свечу в память о тех, кто жертвовал собой «за други своя». В полдень во всех православных храмах страны зазвонили колокола. В минском приходе свт. Николая Японского прошла акция «Бессмертный полк». Люди пришли с портретами погибших в годы войны и умерших позже родственников, чтобы почтить их память совместной молитвой и крестным ходом.

Молитвенный вклад в проведение памятных мероприятий внесли архиереи Белорусской Православной Церкви. Патриарший Экзарх всея Беларуси принял участие в церемонии возложения венков к монументу Победы в Минске, которую возглавил Президент страны. Митрополит Павел возложил к обелиску венок от имени православных верующих страны.

В Витебске архиепископ Димитрий и представители городского духовенства приняли участие в возложении цветов к обелиску Победы. Епископ Бобруйский и Быховский Серафим принял участие в торжественном шествии ветеранов, воинов и жителей Бобруйска и митинге. В Гомеле шествие ветеранов возглавил председатель областного исполнительного комитета Владимир Дворник в сопровождении епископа Стефана.

На территории мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» прошли мероприятия, в которых принял участие епископ Брестский и Кобринский Иоанн. В шествии к мемориальному комплексу и торжественном митинге участвовали более 70 тысяч человек, среди них примерно 300 ветеранов.

9 мая в районе мемориального комплекса «Курган Славы» в городе Гродно прошел военный парад. В числе почетных гостей на параде присутствовал архиепископ Новогрудский и Слонимский Гурий. Торжественный митинг состоялся и в Полоцке на площади Свободы. К ветеранам Великой Отечественной войны, военнослужащим Полоцкого гарнизона и местным жителям обратились представители горисполкома, участники войны, а также архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий.

Епископ Молодечненский и Столбцовский Павел принял участие в праздничном митинге, который прошел в Парке Победы города Молодечно. В Слуцке в митинге и возложении цветов к братской могиле воинов-героев участвовал епископ Слуцкий и Солигорский Антоний.

Во всех мероприятиях, которые прошли также и в других городах, участвовали руководители местных властей, представители общественных организаций, деятели культуры и десятки тысяч горожан.

Подписываясь на газету «Воскресение», Вы вносите посильный вклад в дело духовного просвещения!

Наш индекс 63337

К Богородице прилежно ныне притецем...

В Минск с Афона доставлены списки чудотворных икон Божьей Матери «Скоропослушница» и «Утоли моя печали». В минском приходе в честь иконы «Всех скорбящих Радость» их встречу возглавил Митрополит Минский и Заславский Павел. Иконы, написанные в святогорской обители Дохиар, являются даром приходу от семьи белорусских благотворителей Константина и Аллы Шавель. Образы, которые пока будут находиться в Свято-Евфросиниевской церкви, предназначены для строящегося соборного храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

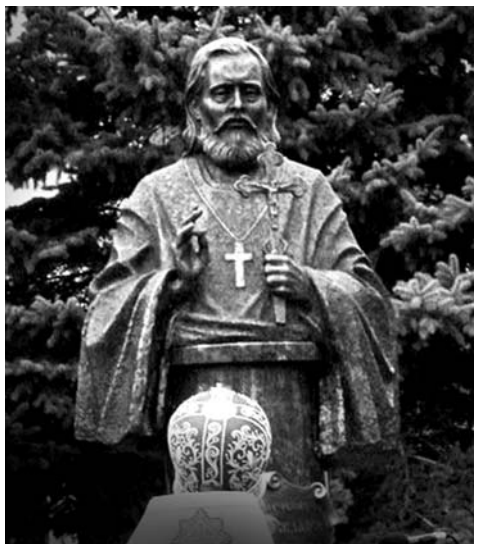
Патриарший Экзарх всея Беларуси поздравил верующих с принесением бесценного дара. «Святая Гора Афон всегда была уделом Пресвятой Богородицы. И, конечно, наш народ православный, всегда почитал Матерь Божью, обращался к Ней за помощью. Поэтому для нас сегодня принесение со Святой Горы Афон этих двух икон — реальная, видимая связь наша с Афоном. Будем надеяться, что эти иконы послужат ещё одним стимулом и символом нашего единства Православной Церкви», — отметил владыка.

Священномучениче Константине, моли Бога о нас!

В Шарковщине открыли памятник священномученику Константину Жданову. Духовный праздник начался в храме Успения Пресвятой Богородицы, который в начале XX века был построен усилиями самого священномученика. Божественную литургию совершил архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий в сослужении духовенства Полоцкой епархии. Молились с ними и местные жители, и гости посёлка. По окончании литургии из Свято-Успенского храма вышел крестный ход. Второй крестный ход вышел из храма иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». После того, как два шествия встретились, верующие направились к памятнику-бюсту святому Константину.

Памятник пресвитеру Шарковщинскому установлен около кинотеатра «Радуга», на пересечении улиц 17 сентября и Энгельса. Архиепископ Феодосий и председатель Шарковщинского райисполкома Николай Богович сняли покрывало, открыв присутствующим лик святого угодника. Владыка Феодосий совершил чин освящения памятника.

«В нашем городе радость сугубая, — обратился к присутствующим архиерей. — Ибо сегодня мы чтим память священномученика Константина Жданова. Это плоть от плоти нашей земли и кровь от нашей крови. Это человек, которого воспитала и вырастила наша земля. Он стал свидетелем



Воскресения Христова. И своей жизнью, и своей смертью доказал истинность Пасхи Христовой, что Христос действительно воскрес. Он был Его служителем, был Его последователем. Святой Константин исполнил заповедь Христову: всякий, кто хочет идти по мне, да возьмёт свой крест, и по мне идет. И он пошёл за Христом. Мы — духовные дети отца Константина, мы его последователи. Мы должны учиться и терпению, и молитве, и труду, и любви к Богу и ближнему».

Проповедь в медиапространстве

В Афинах с 7 по 10 мая 2015 года проходила I Международная конференция «Электронные СМИ и православное пастырское душепопечение». Организатором форума выступил Институт сохранения и передачи духовных и культурных традиций «Святой Максим Грек» совместно с православными порталами Богослов.ру и Orthodox Christian Network.

В ходе конференции была произведена оценка работы в области пастырского служения посредством цифровых технологий, проанализирована динамика православного присутствия в этой области, состоялось обсуждение перспектив дальнейшего развития распространения слова Божия в киберпространстве.

В конференции прозвучали выступления 75 специалистов в области православного душепопечения в Интернете — клириков и мирян из 21 страны.

В Почетный комитет конференции входили председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, управляющий делами Украинской Православной Церкви митрополит Бориспольский и Броварской Антоний, председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации Белорусского Экзархата епископ Борисовский и Марьиногорский Вениамин, а также архипастыри, представляющие Константинопольский, Александрийский, Антиохийский Патриархаты, Сербскую, Румынскую, Грузинскую, Кипрскую, Элладскую, Польскую и Албанскую Православные Церкви.

По материалам православных сайтов

ПЛАНЕТА ПРАВОСЛАВИЯ

Более 120 растений, упоминаемых в Ветхом и Новом Заветах, паломники смогут увидеть на подворье Святых Праотцев в Хевроне (Израиль). Сад библейских растений предположительно займет около 8 гектаров

земли подворья — это целый ландшафтный проект, где растения будут распределены по зонам и частоте упоминания в Библии. Экскурсии для паломников планируется начинать у Мамврийского дуба, где праотцу Аврааму явилась Святая Троица. Рядом со знаменитым дубом вырастят и другие характерные для Святой Земли деревья — оливы, сосны, ливанский кедр и кипарис. Чуть выше на участке будет посажен виноград, а возле келейного корпуса предполагается разбить цветник, где можно будет увидеть лилии, розы, а также некоторые редкие цветы, упоминаемые в Библии. В середине сада запланировано вырыть колодец как символ очищения, обновления и Источника жизни — Христа.

16 апреля исполнилось 90 лет со дня кровавого террористического акта, совершенного коммунистами в 1925 году в софийском кафедральном соборе Святой Недели, когда погибла военная элита Болгарской армии и цвет болгарской интеллигенции. В связи с этим Браницкий епископ Григорий, викарий Софийского митрополита, отслужил в соборе панихиду о трагически погибших. Почтить их память пришли представители гражданских организаций, журналисты и множество жителей Софии.С зажженными свечами в руках, со склоненными головами духовенство и миряне молились об упокоении душ 213-ти убитых христиан, среди которых 12 генералов, 15 полковников, 7 подполковников, 3 майора, 9 капитанов, 3 депутатов и более ста мирных граждан, среди которых были и дети.

В Вашингтоне в русском храме святого Иоанна Предтечи отслужили панихиду по погибшим во время Второй мировой войны. После службы в соседнем с храмом церковном доме прошел прием по случаю Дня Победы. Все средс-

тва, собранные там, были направлены в Россию для оказания помощи ветеранам Великой Отечественной войны.

22 апреля неизвестные совершили поджог храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Киеве. Благодаря своевременному прибытию пожарной службы, огонь удалось быстро ликвидировать.К счастью, во время пожара никто не пострадал. Следует отметить, что это уже третий случай поджога храма Украинской Православной Церкви в Бабьем Яру — месте массовых казней в период Великой Отечественной войны. В прошлый раз злоумышленники во время поджога оставили возле храма записку с призывом, дискредитирующим УПЦ, а через некоторое время опубликовали в Интернете позорное видео преступления.

6 мая в Свято-Георгиевском Городницком ставропигиальном монастыре предстоятель Украинской Православной Церкви Блаженнейший Митрополит Онуфрий призвал паству молиться о мире. «Если у отца и матери есть десять детей, и они начинают воевать друг против друга, то отец никогда не скажет чтобы старший убил младшего. Он говорит: «Примиритесь, простите друг другу». Наш праотец Адам не хочет, чтобы мы враждовали друг с другом. Он хочет, чтобы мы нашли в себе мудрость решать все проблемы, которые возникают в нашей жизни, мирным путем. Потому что есть такие возможности, все возможно решить мирным путем. Но есть еще у каждого человека свое поле брани, где человек борется со своими грехами,

со своими страстями, борется с дьяволом, который постоянно восстает против нас. И на этом поле брани святой Георгий Победоносец особо помогает людям. Мы просим его помощи побеждать зло, которое живет внутри нас в виде греха, чтобы мы примирили себя с Богом. Потому что основа мира общественного, это когда человек живет в мире с Богом. Тогда он никогда не поднимет руки против второго человека. Если этот мир теряется, то начинается война внутри, потом она выливается на семью, потом выливается в окружающий мир и в войну, когда берут оружие и идут друг против друга».

В Сидней из США прибыл Преосвященнейший епископ Мэйфильдский Георгий, который будет исполнять обязанности викарного епископа Австралийско-Новозеландской епархии

с титулом Канберрский. На следующий же день в Петропавловском соборе в Стратфилде состоялась торжественная служба, на которой нового владыку представили священству епархии и прихожанам. В праздничные пасхальные дни на эту службу приехали священники почти из всех приходов епархии в Австралии и Новой Зеландии.

В преддверии дня памяти св. Георгия Победоносца израильскими властями возвращен Православной Церкви храм, некогда построенный в честь лиддийского великомученика. Старинная церковь, располагающаяся на территории деревни Шломи, построенной на развалинах палестинского городка Басья, была закрыта с изгнанием из него арабов в 1948-м году. 27 апреля Патриарх Иерусалимский Феофил III в присутствии секретаря Патриархии митрополита Аристарха и местного духовенства подписал договор о передаче храма во владение Иерусалимской Церкви. Местные власти представлял глава администрации Шломи Джуби Нейман. В соответствии с законами, разработанными министерством древностей Израиля, пастыри и паства смогут приступить к возрождению литургической жизни прихода св. Георгия уже в ближайшее время. Со своей стороны исполнительная власть деревни обязуется предоставлять верующим защиту от всевозможных нападений радикалов.Также в течение месяца начнутся работы по реставрации здания церкви, никоим образом не обновлявшейся почти семьдесят лет.

Подготовила ***Ольга Михаленко***

Убить дракона в себе

Хочется сказать о важном. Надеюсь, важном не только для меня. Но кто я, чтобы мои мысли заставили кого-то задуматься? Ведь об этом, важном, говорили и писали многие авторитетные люди — напрямую, иносказательно, через искусство. Вот и заглавием статьи я взяла фразу из гениального фильма Марка Захарова по пьесе Исаака Шварца «Убить дракона». Фильм, в котором играли лучшие актеры, имел большой успех. Да и вышел очень своевременно — в конце 80-х, когда стало возможным говорить вслух о том, что мировое зло — оно не где-то далеко. Оно рядом, оно в нас самих. Общество тогда было очень политизированно, фильм разбирали на цитаты, проводили параллели. Но вот об этом — «убить дракона в себе» — думать хотели немногие.

Сегодня общество политизированно еще больше. Желание делить на «черные» и «белые», «чужие» и «свои» достаточно примитивно. Попытки пересматривать историю у одних вызывают неприятие, у других — восторг. Впрочем, восторг чаще у тех, кто по истории почти ничего не читал. Большой успех имеют попытки создать образ врага. Создать, заклеймить, унизить, победить. Состряпать клише и размножить в умах «недумающих».

Откуда они взялись, эти персонажи? Священник Русской Православной Церкви, ненавидящий все русское. Исполнитель церковного устава, оправдывающий убивающих инородцев русских скинхедов. Экзальтированная дама, оплакивающая детей Донбасса и желающая смерти украинским мальчишкам. Откуда?

Легче всего разделить на своих и врагов по национальному признаку. И вот уже между вчерашними братскими народами, соединенными не только общей историей, но и кровными, семейными узами, кипит ненависть. Для одних все украинцы стали «укропами», «бандеровцами», для других русские — «ватниками» и «колорадами». И уже зреет сила, готовая, когда весь этот кошмар как-то нужно будет заканчивать, ввести в умы не раз имевшую в истории успех версию о том, что во всем виноваты евреи. (Подобное мне приходилось не только читать в социальных сетях, но и выслушивать… от священника).

А можно разделить «по партийному признаку». Объявить врагами всех коммунистов, или всех либералов, или еще кого-то… Проходили уже не раз.

Трудно понять, как люди могут разводить таких драконов в своих головах. Еще страшнее, когда это не просто люди, а воцерковленные христиане. Проклинающие и ненавидящие, желающие зла и даже убивающие, и при этом верящие в свою правоту и в то, что Бог сейчас с ними (хотя ведь именно эта фраза — «С нами Бог!» — была на пряжках ремней солдат Вермахта). Форумы, ленты новостей, бесконечные разговоры… Откуда они взялись, эти персонажи? Священник Русской Православной Церкви, ненавидящий все русское. Исполнитель церковного устава, оправдывающий убивающих инородцев русских скинхедов. Экзальтированная дама, оплакивающая детей Донбасса и желающая смерти украинским мальчишкам. Откуда?

Драконы бывают весьма культурны и обаятельны… Но одним из их любимых видов оружия всегда была ложь. Ее надо добавлять в пищу не сразу всю, а по капельке. Например, чтобы воспитать ненависть украинцев (белорусов, прибалтов и т.д.) к русским, можно приучить их к мысли, что все зверства большевиков — репрессии, голодомор, лагеря — деяния России (умалчивая о российских жертвах большевистского террора). Не менее «драконская» и попытка возродить культ Сталина, выдавая его за «русскую идею».

А почему так легко подобный бред приживается? Да потому, что умы к этому подготовлены, в том числе уничтожением прекрасной системы образования. Поколениям, не приученным читать, логически мыслить, анализировать, легче верить. Но не в Бога, ради Которого всю свою жизнь придется перекраивать, а в «агитки», в простенькие алгоритмы: какую кнопку нажимать, кого слушать, кого ненавидеть, кому в удобной ситуации, простите, морду набить.

Жизнь в простые алгоритмы не вкладывается. Помните, как в алгебре учили: если А равно В, и А равно С, то и В равно С. Просто, ясно и без эмоций. Но «равно» нельзя заменить даже на “приблизительно равно”, а уж тем более на «друг», «союзник» и т.п. Тут все сложнее. Верующие разных конфессий в едином порыве с коммунистами шли в бой против фашистов. Но не принимали богоборческого террора. А разве наши националисты ни в чем не едины с коммунистами? А как же героизация таких персонажей, как Калиновский? Для одних он велик своей ненавистью к России, для других — к царской России, что дела не меняет.

В преддверии юбилея Победы все споры обострились. История войны непроста, и многие ее страницы очень отличаются от того, что было написано в советских учебниках. Итог — спасение Европы от фашизма — неоспорим. (Хотя и это — уже не для всех). Но есть еще много вопросов, о которых спорят и будут спорить — лишь бы аргументированно, уважая оппонентов, не переходя к оскорблениям и угрозам.

Почитающие величие подвига победителей имеют право осуждать неоправданные потери, причина которых именно в большевистском приоритете идеи над ценностью человеческой жизни. Война была разной — и об этом свидетельствуют воспоминания переживших ее. Были немцы, хладнокровно убивающие, а были те, кто делил хлеб с белорусскими детьми. Были белорусы, спасающие детей из гетто, а были и те, кто доносил на соседей, обрекая их на смерть. То же можно сказать о представителях всех народов. Был героизм, но не только. Была жестокость, грязь, насилие, мародерство. Такова война…

«Фашизм есть ложь, изрекаемая бандитами».
Эрнест Хемингуэй

«Только, ради Бога, не путайте национализм с патриотизмом! Патриотизм — это любовь к своему народу, а национализм — неприязнь к чужому”.
Борис Стругацкий

Слово «фашист» сегодня стало популярным. И не только в связи с воспоминаниями о Великой Отечественной. Этим словом клеймят друг друга политические оппоненты. Порой вкладывая в этот термин всегда негативные, но разные смыслы. В середине 90-х замечательную статью ***«Фашизм – это очень просто. Эпидемиологическая памятка»*** написал ***Борис Стругацкий***, знаменитый писатель-фантаст, в соавторстве с братом Аркадием создавший бестселлеры «Трудно быть богом», «Понедельник начинается в субботу», «Пикник у обочины», «Сталкер» и многие другие. Время написания статьи в чем-то созвучно теперешнему: Советский Союз рухнул, и на его обломках люди пересматривали историю, идеологию, шкалу ценностей и нормы морали. Если помните, время это отмечено ниспровержением авторитетов, вспыхнувшими в разных точках межнациональными конфликтами, всплеском антисемитизма в России, невиданным ростом преступности. По словам Стругацкого, «***фашизм есть диктатура националистов.*** *Соответственно, фашист — это человек, исповедующий (и проповедующий) превосходство одной нации над другими, и при этом активный поборник «железной руки», «дисциплины-порядка», «ежовых рукавиц» и прочих прелестей тоталитаризма. И все. Больше ничего в основе фашизма нет. Диктатура плюс национализм. Тоталитарное правление одной нации. А все остальное — тайная полиция, лагеря, костры из книг, война — прорастает из этого ядовитого зерна, как смерть из раковой клетки».*

Автор не искал признаков фашиста в других, он призывал находить и безжалостно выкорчевывать их в себе. И еще весьма актуальные слова знаменитого фаната: *«Только, ради Бога, не путайте национализм с патриотизмом! Патриотизм — это любовь к своему народу, а национализм — неприязнь к чужому. Патриот прекрасно знает, что не бывает плохих и хороших народов — бывают лишь плохие и хорошие люди. Националист же всегда мыслит категориями «свои-чужие», «наши-не наши», «воры-фраера», он целые народы с легкостью необыкновенной записывает в негодяи, или в дураки, или в бандиты».*

Писатели-фантасты обладают неким даром предвидения грядущего. К сожалению, чаще всего их слышат немногие. Так ведь даже пророков не слушали!

Сегодня все зашло слишком далеко. Слова о христианском прощении вряд ли покажутся искренними тем, чьих близких сжигали в одесском Доме профсоюзов, извлекали из-под руин в Славянске, обрекали на смерть в Иловайском “котле”. Внуки тех, кто плечом к плечу отстояли Победу 70 лет назад, сегодня убивают друг друга, подогреваемые теми, кому выгодна эта война, эта злоба, а также теми, кто бесконечно подливает масло в огонь, сидя в удобных креслах за клавиатурой своих компьютеров.

…Впервые ждала с тревогой Дня Победы. Когда-то это был самый любимый праздник. Картинка из детства: небо синее, солнце золотое, листва уже ярко-зеленая, тюльпаны красные. И ветераны еще бравые. И нет бесконечных пропускных пунктов и оцеплений…

Видящий в сердце своем след ненависти к какому-либо человеку за его какое-либо согрешение, совершенно чужд любви к Богу. Ибо любовь к Богу совершенно не терпит ненависти к человеку.
прп. Максим Исповедник

Все уходило постепенно. В 90-х, «выбрасывая» все советское, выбросили и патриотическое воспитание. Помню, в 2001-м году мы с подругой поехали в Брест, взяв с собой девятилетних детей. Услышав наш разговор о том, что хорошо бы посетить Брестскую крепость, дочь с восторгом воскликнула: «Там что? Настоящая крепость? С замком и башнями?» Мне тогда стало страшно — наши дети ничего не знали про подвиг защитников Бреста, как и про другие героические страницы нашей истории. Через несколько лет в школах стали больше говорить о войне, но что-то уже было упущено. Тема, не впитанная с детства, не приживалась на вскормленной кока-колой и чупа-чупсами почве. Да и наивно предполагать, что детвора, воспитанная на телепузиках и покемонах, сможет мыслить, как поколение их родителей.

Грех ненависти очень распространен, и мало людей, свободных от этого греха, как и от осуждения. Ты удивлен? Не удивляйся, друг мой! Кто не стяжал истинную христианскую любовь к ближнему, тот не свободен от ненависти, только грех этот настолько мерзок, что люди сами себя стыдятся, когда он проявляется, поэтому ненависть — один из тех грехов, который тщательно скрывается от постороннего взгляда и, к сожалению, даже от самого себя. Обманывают себя, будто ненависти нет, не каются в этом грехе, поэтому грех, притаившись, живет и здравствует до времён, пока не выявится в болезненном приступе психоза. И тогда и окружающие не узнают человека, и человек сам себя не узнает:

— Откуда это?.. Что со мной?

— Помилуйте, неужели это та тихая, кроткая женщина, какой мы знали ее? Невозможно! Что с ней?

Как с цепи срывается человек, подверженный страсти ненависти. Он подобен пьяному человеку, потерявшему здравый рассудок. Он становится невменяем. Самые грубые и жестокие слова вылетают из его уст, он готов в клочья разорвать человека, который вывел его из равновесия… В таком состоянии родители проклинают детей, дети — родителей, даже до убийства доходят.

Ты думаешь, Д., что таких людей можно излечить пилюлями и микстурой? Нет, друг мой! Только любовь к ближним и смирение излечивают эту болезнь, этот тяжелый душевный недуг — ненависть.
Схиигумен Савва (Остапенко)

Пару лет назад пошли с друзьями гулять 9 мая по городу. Днем все было чинно. Но к вечеру город наполнился молодежью — странной, чужой, громко матерящейся и смеющейся, сплевывающей под ноги. С банками пива в руках они шли по улицам как хозяева, а припозднившиеся ветераны проходили мимо них как-то сутулясь, втягивая головы в плечи… Я тогда подумала, что это уже какой-то не наш праздник. И ведь никто не отнял — сами отдали…

Естественно, происходили изменения не только в умах наших детей. Каким кошмаром казались новости о шествиях фашистов (бывшими они вряд ли бывают) в Риге? О нападениях на ветеранов во Львове? О подготовке отрядов боевиков, готовых убивать несогласных? О сносе памятников солдатам-освободителям в разных странах? Этот ряд можно продолжить… К той катастрофе, которая происходит сейчас в соседней Украине, шли потихоньку. Как и к той чудовищной разобщенности людей, которую мы наблюдаем сегодня повсюду.

И вот тревога — как пройдет праздник в нынешнем году. Я, конечно, не о парадах и фейерверках. С этим, не сомневалась, все будет в порядке. Предчувствия не обманули. Пришлось столкнуться и с теми, для кого это был не праздник, и с теми, кто пытался разодрать Победу на куски (отхватив себе получше). И вроде сама не виновата, а совесть неспокойна. Стыдно за то, что рассорились внуки тех, кто насмерть стоял на этой земле. За то, что не обеспечили достойную старость выжившим. За то, что уже с десяток лет центр города в такие дни превращается в большую пивнушку… И лишь вера в то, что Господь способен поднять своих чад: с колен, из грязи, из тьмы безграмотности и беспамятства, помогает не терять надежду.

Господи, пусть нигде и никто не унизит стариков, прошедших ту страшную войну. Господи, останови и эту войну, которую мы чем-то, видно, заслужили. Господи, останови ненависть, пока она совсем не поглотила человеческие сердца. Господи, вразуми нас, помоги собраться с силами и убить «наших» драконов…

Елена Михаленко

Пасха 1945 года в Дахау

Как известно, Пасха в 1945 году совпала с днем памяти великомученика Георгия. И хотя при Советской власти об этом не принято было говорить, десятки тысяч верующих видели в этом не просто совпадение. Везде, где возможно, служились благодарственные молебны, начинавшиеся торжественным «Христос воскресе!» Но, пожалуй, самым необычным воспоминанием о тех днях служит воспоминание бывшего узника «R 64923» концентрационного лагеря Дахау ***Глеба Александровича Рара*** — известного церковного и общественного деятеля первой русской эмиграции. Рассказ был написан в 1998 г. на английском языке. Ниже приводится перевод, сделанный в 2006 году после кончины автора.

Существует легенда, что во время выборов 1933 года почти все население немецкого города Дахау проголосовало против Гитлера. Придя к власти, фюрер построил здесь концлагерь с учетом розы ветров так, чтобы дым от труб крематория как можно чаще доносил запах сгоревшей плоти в сторону Дахау... Сейчас на территории лагеря действует Свято-Воскресенская часовня, которая была построена отрядом Западной группы войск Российской Армии незадолго до ее вывода из Германии в августе 1994 года. Инициатором строительства был Г. А. Рар. За престолом часовни находится большая икона, на которой изображены ангелы, отворяющие врата концентрационного лагеря Дахау, и Сам Христос, выводящий пленных на свободу. Помимо православного храма, в концлагере действуют католический и протестантский. От сооружений той поры остались стены с башнями и колючей проволокой, и печь крематория. Бараки, в которых жили заключенные, разобраны; огромная пустошь, засыпанная щебенкой — основная часть территории лагеря.

Концентрационный лагерь Дахау, 27 апреля 1945 года. Последний транспорт с заключенными прибывает из Бухенвальда. Из первоначально направлявшихся в Дахау 5.000 человек я был среди тех 1.300, которые пережили эту перевозку. Многие были расстреляны, некоторые умерли с голоду, другие — от тифа...

28 апреля: Я и мои соузники слышим бомбардировку Мюнхена, происходящую приблизительно в 30 км от нашего концентрационного лагеря. Когда звук артиллерии приближается с запада и севера, выдаются приказы, категорически запрещающие заключенным под угрозой смертной казни покидать свои бараки. В то время, как солдаты «SS» на мотоциклах патрулируют по лагерю, пулеметы направлены на нас со сторожевых башен, окружающих лагерь.

29 апреля: К шуму от артиллерии примешались звуки пулеметных залпов. Свист гранат несется со всех сторон над всем лагерем. Вдруг белые флаги поднимаются над башнями, это — знак надежды, что «SS» скорее будет сдаваться, чем расстреливать всех заключенных и сопротивляться до последнего человека. И тут, около 6 ч. вечера, слышится непонятный шум, исходящий откуда-то вблизи лагерных ворот, и который очень быстро усиливается... И, наконец, голоса 32.600 узников сливаются в своем ликовании при виде первых американских солдат, появившихся прямо за колючей проволокой лагеря.

Некоторое время спустя, когда отключено электрическое напряжение, врата открываются и американские военнослужащие заходят внутрь лагеря. Когда они с широко раскрытыми глазами смотрят на нашу изголодавшуюся толпу, страдающую от тифа и дизентерии, они скорее походят на пятнадцатилетних подростков, чем на испытанных в бою военных.

Создается международный комитет из заключенных, который берет на себя управление лагерем. Продукты со складов «SS» передаются в распоряжение лагерной кухни. Один отряд американской армии также предоставляет некоторую провизию, и таким образом я впервые имею возможность отведать американской кукурузы. По распоряжению одного американского офицера радиоприемники изымаются у «выдающихся нацистов» в городке Дахау и распределяются между разными национальными группами заключенных. Поступают новости: Гитлер покончил самоубийством, русские взяли Берлин, немецкие войска сдались на юге и на севере. Однако бои еще бушуют в Австрии и Чехословакии...

Конечно, я все это время отдавал себе отчет в том, что эти многозначительные события происходили во время Страстной седмицы. Но как мы отметим ее, помимо нашей тихой, частной молитвы? Один соузник и главный переводчик Международного комитета заключенных, Борис Ф., навестил меня в «блоке 27» — моем бараке для зараженных тифом, чтобы уведомить меня о предпринимаемых попытках организовать совместно с Греческим и Югославским комитетами заключенных православное богослужение в день Святой Пасхи 6 мая.

Среди заключенных находились православные священники, диаконы и монахи со Святой Горы Афон. Но не было ни облачений, ни каких-либо книг, икон, свечей, просфор, вина... Попытки раздобыть все эти предметы из русского прихода в Мюнхене не были увенчаны успехом, поскольку американцам не удалось найти кого-либо из этого прихода в разрушенном городе.

Несмотря на это, удалось решить некоторые из проблем: приблизительно 400 католическим священникам, заключенным в Дахау, было разрешено остаться вместе в одном бараке и служить мессу каждое утро перед уходом на работу. Они нам, православным, предложили воспользоваться их молитвенной комнатой в «блоке 26», который был как раз напротив, через улицу от моего собственного блока. Кроме деревянного стола и списка иконы Ченстоховской Божией Матери, висевшей на стене над столом, часовенка была совершенна пустой. Первообраз святыни происходил из Константинополя, откуда был привезен в г. Бельц в Галиции. Но впоследствии икона была отнята у православных польским королем. Однако когда русская армия изгнала наполеоновские войска из Ченстохова, аббат Ченстоховского монастыря вручил список иконы Императору Александру I, который поставил ее в Казанском соборе в Санкт-Петербурге, где она почиталась верующими до самого захвата власти большевиками.

Нашелся и весьма изобретательный выход из положения в связи с облачениями. Были взяты холстинные полотенца из больницы наших бывших SS-совских надзирателей. Когда два полотенца сшивали вместе по длине, они образовывали собой епитрахиль, а когда их сшивали вместе по концам, получался орарь. Красные кресты, первоначально предназначенные для ношения медицинским персоналом SS-совской охраны, были прикреплены к полотняным облачениям.

В день Святой Пасхи, 6 мая (23 апреля по церковному календарю), который знаменательным образом в этом году приходился на день памяти св. великомученика Георгия Победоносца, сербы, греки и русские собрались у барака католических священников. Несмотря на то, что русские в Дахау составляли примерно 40% от общего числа заключенных, только немногим удалось принять участие в богослужении. К тому времени «репатриационные офицеры» специального отряда «СМЕРШа» уже прибыли в Дахау на американских военных самолетах и начали возводить новые отгородки из колючей проволоки с целью изолировать советских граждан от прочих заключенных, что было первым шагом для приготовления их к возможной насильственной репатриации.

За всю историю Православной Церкви, вероятно, не было такого пасхального Богослужения, как в Дахау в 1945 году. Греческие и сербские священники и сербский диакон облачились в самодельные «ризы», которые они надели на серо-голубые полосатые одежды заключенных. Затем они запели песнопения, переходя с греческого на церковно-славянский, а затем снова на греческий. Пасхальный канон, пасхальные стихиры — все пелось наизусть. Евангелие — «В начале было Слово» — также по памяти. И, наконец, Слово свт. Иоанна Златоуста — тоже по памяти. Молодой греческий монах-святогорец встал перед нами и произнес его с таким проникновенным энтузиазмом, что мы его никогда не забудем до конца нашей жизни. Казалось, что сам Иоанн Златоуст говорил через него к нам и также ко всему остальному миру!

Восемнадцать православных священников и один диакон, в большинстве — сербы, участвовали в этой незабываемой службе. Подобно расслабленному, которого через отверстие в крыше опустили перед ногами Христа Спасителя, греческий архимандрит Мелетий был принесен в часовню на носилках, где он пробыл лежащим во время всего богослужения.

Священнослужители, участвовавшие в пасхальном богослужении в Дахау в 1945 году, теперь поминаются за каждой Божественной литургией в русской Часовне-памятнике в Дахау вместе со всеми православными христианами *«на месте сем и в иных местах мучения умученных и убиенных».*

Свято-Воскресенская часовня в Дахау, которая была построена отрядом Западной группы войск Российской Армии незадолго до ее вывода из Германии в августе 1994 года, являет собой точную реплику северно-русской шатровой церкви или часовни. За престолом часовни находится большая икона, на которой изображены ангелы, отворяющие врата концентрационного лагеря Дахау, и Сам Христос, выводящий пленных на свободу.

Сегодня я хотел бы воспользоваться случаем и попросить вас, православных христиан во всем мире, сообщить нам имена иных православных братьев и сестер, заключенных и погибших здесь, в Дахау, или в прочих нацистских концентрационных лагерях, для того чтобы мы смогли включить их в наши молитвы.

А если вы сами когда-нибудь попадете в Германию, не премините посетить нашу русскую часовню на территории бывшего концлагеря Дахау и помолитесь за всех замученных «на месте сем и на иных местах мучения».

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

По материалам сайтов «Татьянин день», «Православие и мир»

Литературная гостиная

ПАРАД ВЕТЕРАНОВ

Жена мундир отгладит ладно —
Пусть скроет все рубцы от ран.
Дед вновь в строю пойдет парадном:
Он — командир, он — ветеран.

Не только радость праздник прочит —
Увидеть фронтовых друзей,
Ведь с каждым годом строй короче,
И с каждым годом шаг грузней...

Парад для деда — не забава.
Дойти. Увидеться. Обнять.
Проверку личного состава
Произведя, не зарыдать.

Сереги больше нет, Петруши...
Клим слег совсем, звонил вчера.
Кто эта милая старушка?
Да это ж Томка, медсестра!

Ах, как она была красива!
Как все стремились в медсанбат —
От рядового до комдива,
Но каждый был ей — просто брат...

Они украшенным проспектом
Под звуки маршей боевых
Пройдут под знаменем победным
С букетами цветов живых.

Концерт. «Землянка» и «Платочек»...
Гармонь поет, в душе щемит...
А этот вальс... Вот этот — точно! —
Из довоенных ведь — звучит.

Играют «От Москвы до Бреста»,
«Последний бой» и «Шел солдат»...
Горит на солнце медь оркестра.
Но ярче — ордена горят.

И обратит их память вскоре
В тех бравых молодых мужчин...
Забыты старческие хвори,
Не видно Томкиных морщин!

Мелькнут дороги фронтовые
Так ясно, будто бы вчера...
Эх! Были то года лихие,
Горячая была пора!

Утихнет музыка, и в парке
Они останутся одни,
Как драгоценные подарки
Перебирая годы, дни...

О том, что близко, час за часом
Пойдет неспешный разговор.
Что пишет из Одессы Вася?
Как в Мурманске живет Егор?

И как оно там — за границей?
Литовец Янис — ничего,
Здоров и Гогия в Тбилиси.
А Паше в Риге каково?

И тех, кто предал душу Богу,
Они сегодня помянут.
По капельке —
нельзя им много —
Из старой фляжки разольют.

Убит Никита был под Брянском...
Под Минском —
Саня и Тигран.
Антон — под Франкфуртом
германским.
А сколько позже уж, от ран...

И Костю помянут. И Федю —
Не брала ни одна из пуль,
Дошел целехонек к Победе —
А вот поди ж ты, взял инсульт...

Начнет смеркаться. И, прощаясь,
Им скажет дед — в который раз:
«Дожить до следующего мая!
Ребята, просьба.
Не приказ...»

Елена Михаленко

Куст жасмина

В вагоне поезда людей было немного. Сашка покрутился в проходе, покачался на поручнях и с интересом стал рассматривать пассажиров.

В соседнем купе друг напротив друга сидели молодой солдатик и аккуратненькая старушка в платочке и нарядной сиреневой кофте с кружевным воротничком. В руках старушка держала букет белых цветов, источающий нежный весенний аромат. Она смотрела на солдатика подслеповатыми глазами, по-доброму улыбалась и что-то говорила. Так иногда улыбалась Сашкина бабушка, когда долгими зимними вечерами вязала ему носки и рассказывала разные истории. Сашка прислушался. Говорила старушка тихо, бережно разматывая клубок своих воспоминаний:

— В сорок первом, когда началась война, мы с братом маленькими были: ему пять, а мне шесть весной исполнилось. Жили мы в деревне с родителями и старшим братом. Родители до ночи в поле работают, старший брат за хозяйством смотрит, в школе учится, я за младшеньким хожу. Вместе играем, вместе гусей на выгон гоняем, козу пасём.

А тут война… Отец на фронт ушёл, брат тоже хотел, только его не взяли, — он в городе на заводе работать остался.

Красная армия с боями отступала. Помню, как поезд на станции разбомбили, и раненые поползли через село.

Утром проснулись, а на улице, в огороде, на выгоне за селом, где гусей пасли, — раненые бойцы лежат. Кто с ногой перевязанной, кто с повязкой на глазах. Смирные лежат, и так их много, будто весь состав после боя у нашей деревни выгрузили. А на следующее утро выхожу на улицу: нет никого. Куда красноармейцы подевались? Может, ночью партизаны их забрали? — взрослые не говорили, а мы, дети, и не спрашивали.

Два дня тишина стояла, а потом началось: крики, ругань, взрывы. Мама нас в огороде в яме прятала. Меня и брата одеялом прикрыла, да разве от взрывов одеяло убережёт? Страшно было. Уши от грохота болели. Помню, как землёй нас присыпало после взрыва. Камни полетели. Мне в голову чем-то попало, кровь пошла. Брат плакал, а я ничего, терпела.

Потом помню, как немецкие солдаты в нашем дворе расположились. Нас из дома выгнали, в доме офицер поселился, а мы в сарай к соседям пошли. У офицера повар рыжий в услужении был. Звали его Ганс. Он детей любил, подкармливал: то кусок хлеба даст, то суп в миску нальёт.

— Нюша, Нюша, — звал он меня, — ком (иди — значит), — и конфету мне протягивает.

У Ганса в Германии дочка маленькая осталась — скучал он, видно, по ней очень.

Офицер, если детей во дворе увидит, на Ганса кричит, за пистолет хватается. Мы с братом наутёк. Наутро опять к Гансу огородами пробираемся. Глупые мы были и голодные. Мать, конечно, не знала, а то задала бы нам по первое число.

Как-то пошла я в самый дальний конец огорода, туда, где выгон начинается, вдруг вижу: из-под куста жасмина ноги чьи-то торчат. Мы с девчонками под этим кустом в «дочки-матери» играли. Домик там из листьев лопуха соорудили. Подхожу ближе: солдат раненый лежит. Гимнастёрка разорвана, нога перебинтована, бинты в крови, пилотка с красной звездой рядом лежит.

— Пить, пить… — шепчет раненый.

Я бегом к колодцу, воду из ведра в кружку набрала и — к жасмину. Вечером мама картошку в чугунке оставила, я за картошку — и опять к раненому. Даю ему, а он шепчет:

— Никому не говори, слышишь, никому!

— А мамке?

— Мамке тоже не говори…. Если немцы узнают, всех расстреляют…

Кормила я его с неделю, воду носила, картошку в мундире, хлеб. Матери сказать боялась. Как-то прихожу: нет моего раненого. Уполз солдатик. За селом лес, там партизанский отряд. Про партизан я уже потом узнала, после войны. А тогда горевала, к разговорам взрослых прислушивалась: не расстреляли ли немцы моего красноармейца? Но в деревне было тихо.

А ещё через неделю добрый знак мне был: куст жасмина зацвёл. Значит, жив мой солдатик, — обрадовалась я. С той поры для меня нет лучшего цветка, чем этот.

Старушка протянула букет сидящему напротив неё юноше.

— Возьми, сынок, в память о том солдатике…

От станции домой Сашка возвращался притихший. Он всё думал и думал о раненом красноармейце, о Нюше и её маленьком брате, о злом офицере и добром Гансе, и среди распустившихся весенних цветов искал взглядом куст жасмина.

Лидия Огурцова

Знаешь ли ты православные праздники?

Загадки для детей

Весть летит во все концы:
Трубят Ангелы-гонцы,
В небесах поют Христа:
Он от тления восстал!
То не выдумка, не сказка,
Главный праздник — наша…

Так, в событьях
всяких-разных,
Как одно мгновение,
Половинка уж от Пасхи —
День …

Что за чудо?
Это ново:
На апостолов Христовых
В виде пламенных языков
Бог —
Святый Дух сводится.
Так явила нам себя
Пресвятая …

Окружит меня заботой
Ангел Божий —
Дух …

МОЛИТВА

Летела молитва над лесом и долом,
То веток деревьев касаясь подолом,
То в самое небо пушинкой взлетая,
Летела такая молитва простая:

О папе и маме,
О бабушке с дедом,
О брате, сестрёнке,
О детях соседа,

О детях посёлка,
О детях страны,
О мире огромном,
Чтоб жил без войны…

И в мире притихли все войны и битвы,
Поскольку над миром летела молитва.

Татьяна Шипошина

ПРОСТИ МЕНЯ, БЕРЁЗА…

В лихое время детства нет,
В войну взрослеют рано.
И я ушёл в двенадцать лет
В бригаду к партизанам.

Связным нередко я ходил,
И как-то в воскресенье
Меня отправил командир
С секретным донесеньем.

Я пересёк большой овраг
И вышел к роще белой.
А там укрылся хитрый враг
С недремлющим прицелом.

Он землю русскую топтал,
И нивы, и дубравы.
Он сыпал огненный металл
Налево и направо.

К берёзке хрупкой я приник,
Но враг был чуток, зорок.
Пальнул в берёзу напрямик,
Услышав тихий шорох.

Огонь из чёрного ствола
Ударил в белоснежный.
Берёзка пули приняла
Своей корою нежной.

Меня берёзка, словно мать,
Спасла от страшной встречи.
Ветвями стала обнимать
За шею и за плечи.

От верной смерти сберегла,
А после урагана
Стояла трепетна, бела,
И капал сок из раны.

Я ствол прохладный целовал,
Молился за спасенье.
Потом на дальний перевал
Доставил донесенье.

…Седой и сам, и все друзья.
Война в далёком прошлом.
Но я вернулся в те края,
К берёзоньке хорошей.

Увидел я — на склоне дня
Светлеет пень белёсо.
Ведь ты погибла за меня.
Прости меня, берёза…

Наталья Иванова

ВОТ ОНА, ЗНАЧИТ, КАКАЯ, ВОЙНА…

Мама взяла малыша на базар.
Он деловито смотрел на товар.
Вдруг из толпы меж рядами возник
Очень седой одноногий старик.

— Мама, — малыш прошептал,
— не пойму,
Тот человек без ноги почему?
— Ногу старик потерял на войне…
— Жалко… Теперь-то понятно и мне:

Вот она, значит, какая, война…
Мне даже в играх война не нужна!

Вагит Атаев,
перевод с кумыкского —
Любовь Шубная

Детям

СОЛДАТСКАЯ КАША

Праздничные звуки —
Гром победных маршей,
Полевые кухни
Угощают кашей

Гречневой, перловой —
Самой настоящей,
Что не как в столовой,
И вкусней домашней,

Чуть дымком пропахшей.
Ешьте, пацанята!
Говорят, от каши
Сила у солдата.

ОДИН ИЗ МНОГИХ…

Он влезал на тополь старый,
Чтоб дотронуться до неба,
И мечтал о дальних странах,
Где пока ни разу не был.

Он хотел увидеть море,
Вдаль уплыть оно манило,
Но пришло большое горе,
Мир собою заслонило.

Налетели злые орды
Сотворить лихое дело.
За страну родную гордый
На защиту встал он смело.

Горя страшного дороги
Исходил на поле ратном…
Мальчик стал одним из многих
Не вернувшихся обратно.

Константин Вуколов

ПРОСТОЙ СОЛДАТ

Нарисую танк и пушку,
И блестящий самолёт,
А солдатика-игрушку
Перевозит вездеход.

На стене большое фото:
Дед с друзьями на войне.
Он писал: «Домой охота,
Без любимых трудно мне…»

Дед погиб под Сталинградом,
Был он первым, как всегда.
Я в руке держу награду —
Золотистая звезда.

В самый главный праздник мая
По стране идёт парад,
А со стенки, улыбаясь,
Смотрит дед, простой солдат.

Елена Долгих

МОЙ ДЕД ОСТАЛСЯ НА ВОЙНЕ

А мне приснился день вчерашний,
И я как будто на войне
С врагом схватился в рукопашной
И победил. И… страшно мне!

Повержен враг, но ком у горла —
Вот рядом смерть и тишина…
Идёт и сеет всюду горе
Старуха злобная — ВОЙНА.

Не познакомился я с дедом,
Он там остался навсегда…
И в слове радостном — ПОБЕДА!
Есть привкус горечи — БЕДА.

Наталья Капустюк

ДНЮ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В хороводе дружбы —
Всех народов дети!
Что для счастья нужно?
МИР НА ВСЕЙ ПЛАНЕТЕ!

Бомбы и ракеты —
Взрослые игрушки.
Бомбы и ракеты —
Злости погремушки!

Лучше не бывает
Слов на белом свете:
Счастье. Солнце. Дружба.
Мир. Любовь. И дети!

Нина Пикулева

Рубрика подготовлена в сотрудничестве с порталом БрайЛенд Международного творческого объединения детских авторов. Главный редактор портала Константин Вуколов

Православие в период разъединения Руси (XIII– XV вв.)

Начавшийся в XII — середине XIII века процесс политического разъединения Руси изменил геополитическое положение восточнославянских земель. Уже к середине XIII в. северо-восточная Русь оказалась в вассальной зависимости от Орды; в XIV — начале XV вв. Полоцкая, Турово-Пинская, Витебская, Смоленская, земли Черной Руси, Северская земля, Волынь, Подолия и Киев — в составе Великого княжества Литовского. Червоная Русь в 1339-40 гг. была присоединена к Польше. Судьба земель, составлявших наследие великого князя Киевского Владимира, сложилась неодинаково.

Монголо-татарская оккупация восточных земель Руси существенно отличалась от литовско-польского владычества, с которым столкнулись юго-западная Русь. Колонизовав северо-восточную Русь, монголо-татары не обращали в свою веру ее жителей. Погромы разрушали лишь материальную культуру. На пепелищах вырастали новые храмы и города. Культура северо-восточной Руси в условиях иноземного ига, даже утрачивая лучшие свои достижения, оставалась самоидентичной, была ориентирована на домонгольскую культуру и продолжала ее традиции. Процесс собирания русских земель, проводимый великими князьями Московскими в XIV веке, сопровождался идеей о наследовании духовно-политического авторитета Византии. Своего апогея он достиг в конце XV в. при Великом князе Московском Иване III.

Иначе складывались отношения Церкви и государства в великом княжестве Литовском. Занимавшие великокняжеский стол князья литовские, начиная от Миндовга и кончая Ольгердом, как и подавляющее число их соплеменников, были язычниками, несмотря на временное пребывание в Католичестве или Православии. Привязанностью к язычеству правителей ВКЛ объясняется то обстоятельство, что в XIII — первой половине XIV века на «русских» землях Великого княжества Литовского строительство каменных храмов почти прекратилось, количество основанных монастырей было невелико. Посещение митрополитами Киевскими западнорусских епархий, уже проживавшими в северо-восточной Руси, было затруднено. Так, когда митрополит Алексий в 1358 г. приехал в Киев, входивший в сферу политического влияния Ольгерда, он был схвачен и посажен в темницу, из которой с трудом бежал. Православие для великих князей Литовских оставалось лишь аргументом в борьбе за власть и не исключало гонений на православных. Именно в это время три придворных князя литовского Ольгерда: Антоний, Евстафий и Иоанн — приняли мученическую кончину за исповедание Православной веры (1347). И несмотря на то что основы древнерусской государственности и Православие являлись фундаментом формирования нового государственного объединения, они уже тогда не были тождественны. Не случайно в 1274 г. независимый ***«Смоленск предпочел добровольное присоединение к Золотой орде литовской оккупации… просил принять его в состав улуса Джучиева, чтобы получать помощь против посягательств Литвы, и на время стал щитом России… А ведь татары даже близко не подходили к Смоленску»*** *(Гумилев Л. Н. «Древняя Русь и Великая степь»).*

До присоединения к польской короне в 1340 г. Червоная Русь, сохраняя самостоятельность, имела возможность свободно общаться с Византией и западными странами. Однако после смерти последнего правящего представителя дома Рюриковичей польский король Казимир Великий фактически оккупировал эти земли, придав оккупации форму династической унии. Казимир оставил Галицкой земле полное самоуправление, удержал в ней все прежние законы и учреждения, выработанный веками общественный строй и полную свободу исповедания по обряду Восточной Церкви. Однако на деле началась активная колонизация Галицкой Руси со стороны Польши. Основным средством полонизации края Казимир считал распространение здесь Католицизма. По инициативе Казимира в Галиции создаются католические епископские кафедры. Позже в Галицкую Русь вызываются братья-францисканцы для миссионерской деятельности среди «схизматиков», — как теперь начинают называть здесь православных, которыми являлось все славянское население. В результате целенаправленной колонизации захваченных земель польско-католическое влияние к началу XV в. занимает в Галицкой Руси господствующее положение; Православие превращается здесь в конфессию в лучшем случае терпимую, но чаще откровенно теснимую. Постепенно эта часть Руси утрачивает свою культурную и историческую идентичность, перетягивается в сферу влияния западноевропейской католической культуры, под воздействием которой здесь формируются особая внутренняя организация, обычаи, язык и т.д., так что ***«эта Русь… значительно отличалась от других русских земель»*** *(Беднов В. А. «Православная Церковь в Польше и Литве»).*

Конфессиональная ситуация на землях ВКЛ резко меняется с принятием Кревской унии, все литовцы-язычники должны были принять Католичество, им запрещалось вступать в браки с православными, «пока наперед русин или русинка не признает покорности Римской церкви». В 1387 г. в Вильно была учреждена Римско-католическая кафедра, пользовавшаяся покровительством великих князей литовских, ее юрисдикция распространялась не только на земли Литвы, но и на белорусско-украинские земли, былые земли Западной Руси. Православная знать, которая в большинстве своем происходила из белорусско-украинских земель, ставилась в неравное материально-экономическое положение по сравнению с феодалами католического вероисповедания. С Городельского привилея 1413 г. начинается дискриминация православного населения в политической сфере. В документах, сохранившихся от времени Ягайло и Витовта, христианами назывались только католики, православные храмы зачастую именовались синагогами. Витовт запретил строительство новых и ремонт обветшалых православных храмов на государственных землях. В это же время возникла и обсуждалась идея унии между Православной и Католической Церквами. И только угроза разделения княжества на две части по религиозному признаку и образования на белорусско-украинских землях самостоятельного «Русского государства» с опорой на православную часть населения заставила великих князей Литовских уравнять в той или иной степени православное население с католическим (привилеи 1432 и 1434 гг.). Лишь одно очень важное положение Городельского привилея — право занимать высшие государственные должности — не было распространено на православных.

Так в XIV –XV вв. в белорусско-украинском ореале (былой юго-западной части Киевской Руси), наряду с геополитической кардинально меняется и конфессиональная ориентация, выполнявшая в эпоху средневековья цивилизационную, самоидентификационную и этногенетическую функцию. Белорусско-украинские земли входят в ареал западноевропейской католической культуры (slavia romana). В этих условиях отныне и на многие века православным жителям Великого княжества Литовского («западнорусам») предстоит сохранять и отстаивать свою культурную идентичность в конфессиональной, бытовой, языковой и проч. сферах, ярким проявлением которой является православная полемическая и богословская литература XVI – XVII вв. *(подробнее см. Левшун Л.В. «О Слове преображенном и Слове преображающем»).*

Трансформации единого древнерусского наследия и формирование новых политических, этноконфессиональных и культурных реалий, которые, в конечном итоге, привели к становлению современных восточнославянских наций и государств (России, Беларуси и Украины) важная исследовательская задача, которую еще предстоит решить историкам и культурологам.

Валентина Теплова,
профессор МинДСиА.

На фото: икона Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия

Аз, Буки, Веди

Облако, изливающее огонь

Церковное учение о Святом Духе превосходно раскрывается в стихирах праздника Пятидесятницы (Святой Троицы). О Третьем Лице Пресвятой Троицы подробно говорится на праздничном всенощном бдении.

В день Пятидесятницы, когда Святой Дух сошел на апостолов, становится очевидным, что именно церковное собрание верующих приближает освящающее действие свыше. Господь просветил учеников Огнем благодати не по одиночке, а собранных вместе.

Испокон веков люди стремились «горе», к Богу. В одной из стихир вечерней службы вспоминается о важном событии из Ветхого Завета.

Языцы (народы) *иногда размесишася* (рассеялись), *дерзости ради столпотворения: языцы же ныне умудришася, славы ради Боговедения. Тамо осуди нечестивыя погрешением: зде просветил есть Христос рыбари Духом. Тогда упразднися безгласие к мучению: ныне обновляется согласие ко спасению душ наших.*

Излюбленный прием церковных авторов — противопоставление — на этот раз касается двух событий: истории Вавилонской башни (Быт.11, 1-9) и новозаветной Пятидесятницы. В древнем Вавилоне народы были рассеяны из-за дерзкого плана построить башню до небес. Они были осуждены за гордость, и весь их план *«упразднился»*, ведь невозможность понимать друг друга (они стали говорить на разных языках) была *«мучением»* в деле. Совсем иначе решается вопрос духовного восхождения человека в Церкви. Сам Дух Святой — *«Царю Небесный»* — сошел на землю, умудряя, просвещая и даруя *«согласие»* — единение в Боге как условие *«спасения душ наших»*.

Сила Святого Духа, Его Божественное величие, равное Отцу и Сыну, описывается в одной из стихир в образе *огненной реки.*

Духа источник пришед на землю, во огненныя реки разделяяся мысленно,

апостолы орошаше просвещая: и бысть им облак орошаяй огнь, просвещаяй тех, и одождяяй пламень, имиже (через которых, т.е. апостолов) *мы прияхом благодать, огнем же и водою. Свет прииде Утешителя, и мир просвети.*

Две, казалось бы, противоположные стихии — огонь и вода — в священнодействии бывают тесно связаны друг с другом. Например, при Великом освящении воды в праздник Богоявления, положено всем «братиям» стоять с зажженными свечами. Да и само Таинство крещения, пожалуй, немыслимо без возжжения свечей. Поэтому и говорится в стихире: *«…Мы приняли благодать огнем же и водою»*.

После полиелея читается стихира, в которой вспоминается особое, чудесное действие Святого Духа на апостолов.

По восстании Христе, еже от гроба, … славу Твою низпослал еси Щедре, Духа праваго обновивый учеником. Темже яко гусль мусикийская (музыкальный инструмент), *всем уяснися* (стала очевидной) *божественным бряцалом* (звучанием) *тайно Спасе глашения* (непостижимым говорением на иных языках)…

Способность апостолов говорить на разных языках (понятных для окрестных народов) сравнивается с благозвучием *музыки гуслей.* Ведь, наряду со всемогуществом, «Бог есть любовь» (1Ин. 4, 8) и гармония, подобная благозвучию музыки.

В конце утрени, в стихирах «на хвалитех», догматическое учение о Святом Духе приобретает законченные формы.

Дух Святый бе убо присно (всегда был), *и есть, и будет: ниже начинаемь* (не имеющий начала), *ниже престаяй* (вечный), *но присно Отцу и Сыну счинен* (одного чина) *и счисляемь* (в числе Святой Троицы): *Живот и животворяй: Свет и света Податель, самоблагий* (в себе имеющий благость)… И в другой стихире, — *…Дух разума, …очищаяй прегрешения,… Бог и боготворяй* (человека), *… Огнь от Огня происходяй, … глаголяй* (говорящий устами святых), *деяй* (действующий), *разделяяй дарования…*

О, Святый Душе! Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша!

Ст. преподаватель МинДУ
Андрей Ахметшин

Над рекой Турой...

Лаврентьева (Холодинская) Ольга Николаевна родилась в 1927 году в деревне Петровичи Смолевичского района Минской области. Жизнь посвятила развитию животноводства, была награждена медалью ВДНХ, возглавляла зоотехнический комплекс на Урале, затем — в Белоруссии. Была депутатом областного совета на Урале, районного Совета — в Минске. Детство прошло в тылу. И это еще одна страничка истории детей войны.

Туринск

Я белоруска. Моя мама — Яроцкая Мария Степановна родом из деревни Валевачи Червенского района. В семье росло 12 детей. А папа — Холодинский Николай Макарович — из деревни Петровичи Смолевичского района. Тут родилась и я. Мне шел третий год, когда мы переехали в Борисов. Помню танковый полигон и военную столовую, которой заведовал отец. Помню бравых солдат, идущих строем на обед... Потом отца перевели в Свердловскую область. Так наша семья оказалась на Урале.

Отец заведовал небольшим складом райзаготконторы в районе Туринска, принимал у населения грибы, ягоды, пушнину. Это старинный город, стоящий на реке Тура, знаменитый своей огромной спичечной фабрикой. Там работало много заключенных, их бесконечно привозили и привозили — словно сгоняли со всей великой страны. Что это были за люди, догадаться нетрудно: в тридцатые годы среди "преступников" мало попадалось воров и убийц... Когда началась война, город разросся не только за счет репрессированных. Эшелонами ежедневно привозили эвакуированных. Внизу, у подножия холмов, на которых живописно расположился город, стояла церковь. Возле нее во время войны работали дрессировщики... Только не подумайте, что там у нас был цирк-шапито — все на деле оказалось гораздо трагичнее. Но обо всем по порядку.

Дочушка, это — страшная война!

Жили мы в 12 км от Туринска в деревне Мироново. В тот год меня определили в школу в Туринск. Летним погожим днем мы с папой отправились на лошади в город, чтобы поискать съемную квартиру. Родители решили, что я должна жить вблизи от школы, не тратить ежедневно время на ходьбу. Туринск казался центром цивилизации — там решались все житейские проблемы, там люди лечились в больнице, работали, женились, судились, закупали продукты... И вот, когда мы степенно шли по площади, папа вел под уздцы лошадь, над нами черная радиотарелка провозгласила: «Товарищи, внимание!» Отец взял меня за плечо:

— Подожди, важное сообщение.

Остановились. Молотов говорит: «Не впадайте в панику, не набирайте запасы, враг напал на нас...» Я не обратила внимания на эти слова, а на лице отца сразу появилось выражение огромного горя, даже паники:

— Дочушка, это — страшная война!

Как будто знал, что на ней погибнет. И мы оставили поиски квартиры, подстегнули лошадь и галопом покатили домой, не разбирая дороги.

Уже в августе мы снова ехали в Туринск, где на горе стояли военкомат и райком. Новобранцев везли в плетеных каретах на лошадях, убранных ленточками. Так ехал и мой отец, сам управлял лошадьми, а в экипаже сидели я, мама, Тоня и Вася. Маленькая Нина бежала за каретой, сколько могла, плакала, а потом всю жизнь не могла нас простить за то, что мы не дали ей побыть с папой. Отцу было 37 лет, а мне 13. Мы попрощались в Туринске, он мне сказал несколько неприметных, но важных слов, которые я запомнила на всю жизнь. Больше я никогда не видела своего папу. Расставаясь, он наказал маме: "Мария, я тебя прошу, несмотря ни на что: учи детей".

Воинская часть располагалась в Камышлове. Там долго держали мобилизованных в ужасных условиях, без бани, без воды и нормального питания. Мама успела несколько раз съездить к отцу — отмывала и откармливала его, снимая квартиру. Папа говорил, что он и его товарищи уже мечтают о фронте...

Я осталась за старшую: и косила, и огород поливала, и дрова возила. И в школу ходила, за 12 км. Зимы там лютые. Как же на зиму не запасти дров? Надо было с пилой пойти в лес, а бревна-то такие тяжелые... Пилу я смазывала керосином, потому что, не подмазав, — не потянешь. Так мое детство кончилось. Выжили мы только благодаря тому, что все работали, иначе бы умерли с голоду. На Урале все подчинялось фронту. Я помню случай: с нами в соседстве жила Буданцева Мария, с ней — трое детей, муж на фронте. Пришла похоронка. У нее здоровья не было, переживания страшные, а еще и детей чем-то кормить надо. И она после уборки урожая пошла на поле собирать оставшиеся колоски. За эти колоски ей дали 5 лет. А детей отправили в детский дом...

Собаки-герои

Везде царствовали голод, нужда, болезни. Все рассказы детей военных лет, наверное, похожи друг на друга. Все старались выживать, как только могли. Даже если кто-то и питался булками и сливочным маслом – вряд ли станет об этом рассказывать. Благополучие тогда определялось степенью жертвенности. Но то, о чем я хочу поведать, наверное, было только у нас.

Однажды в Миронове появились новые люди на крытой машине. Они шли по всей деревне и собирали собак. У нас тоже был щенок, я уже не помню, как его звали. Собаку очень любил мой маленький брат. Мы ничего не жалели для победы: отдали на фронт отцовский полушубок, вязали шапки и носки, откладывали для новобранцев продукты... А теперь надо было отдать друга — собаку. Брат плакал, прятал своего любимца. Мужчина в форме, который пришел к нам в дом, должен был уйти с собакой. Он уговаривал брата:

— Мальчик, ты не плачь — он же тебе отца приведет с фронта, он такой умный! Мы ему задание дадим важное, собачье. Вот дай что-нибудь отцовское ему понюхать, он твоего папку и найдет. Знаешь, куда отца отправили?

Он молчит, слезы глотает. Никто не знал, где отец. Тогда, в августе, его сразу взяли на Ярославское направление. 1941 год — время страшных отступлений. И не пришло ни одного письма. Отец — артиллерист, а такие в начале войны не выживали... Что делать? Мы отдали эту собаку, веря в чудо победы. Такие же бригады сборщиков собак прошли по всем деревням. Поневоле эти собачки стали героями войны.

На площади возле церкви для каждой собаки сделали будку. Чуть в отдалении, стуча молотками, быстро смастерили макет танка. Собак морили голодом, по нескольку дней не давали им есть. Они кричали и выли на всю округу. Доведя их до крайнего состояния, под макет танка дрессировщики клали мясо и выпускали одну собаку. Потом, заперев первую, выпускали вторую, третью... Конечно, озверевшая от голода псина тут же бежала к еде! Этих собак потом отправляли на фронт. Их не кормили перед боем. И на поле брани ее не страшили ни огонь, ни грохот орудий. Она бежит, она знает, что там, под танком — пища! И одна уральская собака, обмотанная взрывчаткой, убивает один немецкий танк. Так у нас повывели всю собачью породу. Не было на сотни километров ни собаки, ни щенка. Недавно я видела это в фильме — собаку, бегущую на огромный, смертоносный танк...

Безногий вестник

Скоро стало ясно, что отец погиб. Пришел однажды мужчина, безногий, ничего конкретно не рассказал. Только твердил:

— Не думайте, он не в плену, — и как-то странно отводил глаза. И мы все поняли. Наверное, он не мог вымолвить правду, видя ораву детей перед собой. А то, что видел, он и сам не мог вспоминать... Обезображенное лицо и руки словно говорили: не в одиночной перестрелке он ногу потерял...

Я все время пишу в газеты и архивы, ищу: может медальон кто-нибудь нашел на Ярославском направлении! Не описать словами, как тяжелы неведение о кончине родного человека, о месте упокоения, невозможность поклониться его могиле.

Все для фронта...

Во время войны я продолжала ходить в школу, а брат Вася еще оставался дома. Я на 2 года его старше. Как известно, в этом возрасте дети быстро вырастают из вещей. Брат вскоре уже ходил в отцовском костюме, потому что носить ему было нечего. Он стал главным пахарем в округе. Ни одного мужика в деревне не было, только старики и дети вроде нас.

Зимой мальчишек уводили в лес рубить дрова — давали лошадь, ехали в тайгу и до темноты стучали топорами. С собой мама давала горох, что-нибудь из муки настряпает. Подростки были главные работники. А он же у нас вырос двухметровый почти! Мама говорила: "Сынок, ты совсем уже согнут..." От тяжелого труда и недоедания он, и правда, издалека походил на старичка. Зимой валил лес, весной — пахал на лошадях. Когда Вася пошел в школу после войны, его дети дразнили «папой Римским» — он не помещался за партой.

Лошади, как всегда, выручали. Да и на них напала беда: началась эпидемия лошадиной чесотки. Я, как зоолог, теперь знаю, почему чесотка — они были худые, зерна им доставалось мало, и у лошадей отказывал иммунитет, выходили наружу все болезни. Лечили их так: делали газокамеру. Срубят избушку с дыркой для головы, туда заводят

лошадь, голову вытаскивают в дыру и потом жгут в срубе серу, самую настоящую серу. Она дымит — и чесоточный клещ не выдерживает, погибает. Вот так лечили лошадей.

Мама получала всего 9 рублей. В то время хлеб был 15-20 копеек. Мы и жили им, и гордились, что у нас хлеб дешевый. Я тоже старалась зарабатывать: вязала беретки, даже на фотографии тех лет я в своей беретке. Мы держали двух овец, они давали шерсть, мама ночами пряла пряжу, и мы стучали спицами — там я научилась вязать настоящие оренбургские платки. Мама ночью чуть придет с работы, даже пошатывается, худая, голодная, уставшая до предела. Потому что все, если не мертвые, если еще шевелятся — все работают, никаких бюллетеней, никаких выходных...

Ленинградцы

Однажды в Мироново появились повозки, груженные всяким добром. К нам тоже постучались: "Мария Степановна, берите к себе женщину!"

Мы вышли и увидели двоих рядом с телегой: мать и маленького сына. Они настороженно, как-то испуганно смотрели на нас. Мама даже не удивилась — тут же пошла помогать разгружать повозку. Но вещей у них не было, лишь пара маленьких узелков. Та женщина, крайне истощенная, в Ленинграде работала портнихой. Мы вместе питались, что было — всем делились. Вскоре она тоже устроилась на работу. Ее сыночка мы полюбили, как своего. Нам казалось, что беженцы бедствуют хуже нашего. Мы жили все-таки у себя дома, а они — едва успели убежать из своей квартиры, все бросили. Мальчик рассказывал про бомбежки, толпы людей в бомбоубежищах, убитых на улицах и выбитые окна. Страх войны поселился в его глазах. В чем стояли, людей посадили в поезда, и они поехали подальше от войны, ничуть не сомневаясь, что так будет лучше. Не смогли взять с собой ни еды, ни одежды, и по дороге многих похоронили. В благодарность за наше отношение бедная женщина связала мне модненькую кофточку — по тем временам это казалось неслыханной роскошью. Когда закончилась война, они вернулась домой, и мы долго переписывались. Тогда мы уже знали, сколько людей погибло в Ленинграде... Среди них была и родня наших невольных квартирантов.

Вдовья доля

Мама держалась всю войну, не плакала. Но когда уже шли домой инвалиды, я видела слезы на ее глазах. Невозможно передать наше напряженное ожидание. Несмотря на молчаливое признание безногого однополчанина, отца мы все ждали и ждали. Похоронки не было! А это давало надежду. Мы думали: отец придет.

Много после, когда умерла надежда дождаться мужа, наверное, мама решилась как-то облегчить себе жизнь. И тогда к ней пришел кто-то свататься. Вечером мама принарядилась во что могла, сварила картошки, поставила на стол, и пришел гость. А мы, дети, залезли на печку. Кухня была большущая, русская печка — горячая. Мама нас позвала: "Кушать идите!"

А я сказала за всех: "Нет, мы не пойдем!"

Мы решли, что мама хочет нам и отцу изменить, выйти замуж. И, беспомощные, объявили голодовку, так и остались сидеть на печи. Это в то голодное время! Тот мужчина больше не пришел, все понял. Мама осталась в 34 года вдовой. Так мы и жили.

История одной белорусской семьи

Семья мамы жила в Валевачах, когда началась война. Когда мы на Урале напряженно слушали выпуски радиосводок, в Беларуси властвовал беспредел оккупации. Деревню окружили и сожгли, а ребятишек всех согнали в плачущую сиротскую толпу, затолкали в вагон и угнали в Германию. 12-13 летние подростки всю войну выполняли тяжелую работу на заводе, как заключенные. Среди них был мой двоюродный брат Григорий. А когда закончилась война, их вернули домой и посадили по тюрьмам — до выяснения, как попали в плен и почему работали на врага...

После войны мы получили от него письмо: «Вот такая моя судьба, дорогие мои. Боюсь, чтоб никто не узнал в деревне. А если узнают, что сижу — за меня никто замуж не пойдет». Он, этот мальчик, был на год старше меня. Мы ему стали собирать посылки, подкармливать — он писал, что здорово отощал в немецком рабстве. Наконец, его освободили. И он пошел работать на Минский тракторный завод. И нашел себе невесту.

Из всей большой семьи остались мама, ее сестра с детьми и мой двоюродный брат — все остальные погибли на войне. А еще были Доминика, Марфа, Михась, Павел, Лекса. Волевачи окружены болотами, и все, о ком я упомянула, ушли в партизаны. Учительница по фамилии Шатырник и Марфа, мамина сестра, были связными. Муж Марфы хорошо знал немецкий язык. Партизаны из-за этого его поставили старостой. Он собирал налоги, сообщал партизанам сведения, нередко они встречали его с собранными продуктами и инсценировали нападение — грабили. Заподозрив Алексу, немцы его забрали, отвезли в Червень, мучили, повыворачивали руки и ноги. Пытали, добивались признаний... Он ничего не сказал. Партизаны хотели напасть, отбить, освободить дядю, но не смогли. А Марфу вместе с учительницей привели на Червенское кладбище и расстреляли... Там поставлен памятник. И теперь он напоминает о том дне. За могилой ухаживают студенты училища. Мы ездили с родней, видели памятник, поклонились...

На родной земле

Мама всегда с интересом слушала белорусские весточки. Она как-то быстро состарилась и стала проситься:

— Дочушка моя, увези ты меня на родину. Там и отец, и мать моя похоронены, как в Червень ехать — справа на кладбище. Там песочек, а тут земля такая грубая. Там леса тенистые, а здесь — тайга непроходимая...

Я тогда работала главным техником крупного опытно-показательного хозяйства Свердловской области. При Хрущеве повсюду висел плакат: «Догоним и перегоним Америку по производству продуктов животноводства». Мне была дана задача развести утку. Утка растет очень быстро: за два месяца набирает 2 кг. Я, конечно, задачу райкома выполнила, хоть и была беспартийная. Просто отдавалась работе, и все. Там, на ферме, и ночевала, и сама была весом 40 кг. За это мне дали путевку в Друскининкай. Я там отдыхала, а на обратном пути в Минск заехала к дочке маминой сестры. Мы ночь с ней проговорили про войну. Когда немцы делали облаву, ее спрятали... Она свозила меня в Червень, показала город, кладбище... И я сдалась. Бросила работу, свою уже высокую должность, и мы переехали в Белую Русь. Я быстро нашла себе место — теперь уже на молочной ферме. А мама пожила здесь немного и говорит:

— Дочуша, вези меня обратно.

Ее ничего здесь уже не держало: всех ее соседей и родню убили, деревню сожгли. И мне пришлось везти её обратно на Урал. Туда, где была похоронена моя дочка Людочка, умершая в три года от менингита.

Но моя душа уже привязалась к родине предков — я навсегда вернулась туда, где не знала бед, не голодала, не изнемогала у затянувшегося зимними узорами окна, ожидая весточки от отца. В счастливую для меня землю, обетованную Белую Русь.

Записала ***Татьяна Дашкевич***

Православный календарь

6.05 Вмч. Георгия Победоносца. Иверской иконы Божией Матери
8.05 Ап. и ев. Марка
11.05 Прп. Кирила Туровского
13.05 Ап. Иакова Зеведеева
15.05 Блгв. кнн. Бориса и Глеба
16.05 Прп. Феодосия Киевопечерского
18.05 Иконы Божией Матери "Неупиваемая Чаша"
20.05 Жировицкой иконы Божией Матери
21.05 **Вознесение Господне** Ап. и ев. Иоанна Богослова
22.05 Свт. Николая Чудотворца
23.05 Прав. Иоанна Кормянского
24.05 Равноапп. Мефодия и Кирилла, учителей Словенских
31.05 **День Святой Троицы. Пятидесятница**
1.06 **День Святаго Духа**
3.06 Владимирской иконы Божией Матери Равноапп. Константина и Елены
5.06 Прп. Евфросинии Полоцкой
7.06 Неделя 1-я по Пятидесятнице. Всех Святых. Заговенье на Петров пост

Троицыно утро

Троицыно утро, утренний канон,
В роще по березкам белый перезвон.

Тянется деревня с праздничного сна,
В благовесте ветра хмельная весна.

На резных окошках ленты и кусты.
Я пойду к обедне плакать на цветы.

Пойте в чаще, птахи, я вам подпою,
Похороним вместе молодость мою.

Троицыно утро, утренний канон.
В роще по березкам белый перезвон.

Сергей Есенин

Проповедь посредством искусства

В пасхальный период культурная жизнь православной Беларуси становится особенно насыщенной. Концерты, выставки, фестивали, спектакли и поэтические вечера собирают творческих людей, стремящихся своими талантами восхвалить Воскресшего Христа. Особенностью этого года стала военная тема — в память о тех, кто 70 лет назад отдал жизни «за други своя». Хочется отметить, что все больше становится

благотворительных мероприятий, проводимых для воспитанников детских домов и интернатов, пациентов больниц и жильцов домов престарелых.

Заметным событием мая стал традиционный ***фестиваль «Державный глас»***, проводимый Свято-Елисаветинским монастырем Минска. Его гостями стали сербский хор «Мелоди» со знаменитой солисткой Дивной Любоевич, литовский хор «Светилен», мужской хор Санкт-Петербургского подворья Александро-Свирского монастыря, а также гусляр Максим Гавриленко из Костромы.

Большой любовью минчан пользуется концертный монастырский хор под руководством монахини Иулиании (Денисовой). У поклонников была уникальная возможность не только послушать пение коллектива, но и присутствовать на презентации фильма о нем. Фильм о певчих хора «Единым сердцем» сняла режиссер Юлия Воскобойникова из Харькова — также певчая хора Харьковской духовной семинарии, которым руководит ее супруг, протоиерей Федор Воскобойников. Ровно год назад, познакомившись с коллективом на фестивале, гости из Харькова были впечатлены и личностью матушки Иулиании, и мастерством хора, и тем, как удалось столь ярким и разным людям стать одной семьей.

В минском приходе в честь святой благоверной княгини Софии Слуцкой состоялся ***концерт православных песнопений «Святую Софию восхвалим»***, организованный в честь дня рождения святой. По окончании Божественной литургии и крестного хода приходская территория превратилась в зрительный зал. Рядом развернулся Город мастеров. Собравшихся приветствовали настоятель прихода протоиерей Анатоий Мозолевский, благочинный Никольского округа столицы протоиерей Сергий Комлик и заведующая сектором культуры администрации Октябрьского района Лариса Непочелович.

Перед прихожанами и жителями микрорайона выступили представители лучших хоровых коллективов Беларуси: клиросный хор храма Святой Софии, молодёжный хор «Добровест» Белорусского государственного университета культуры и искусств, мужской хор «Всехсвятский» Дома милосердия, камерный хор «Классика», народный камерный хор «Преображение» из г. Борисова, а также образцовый оркестр народных инструментов «Листопад», детские вокальные и танцевальные коллективы. С поэтическим словом обратились к зрителям члены Союза писателей Беларуси Михаил Поздняков, Елена Михаленко и Ольга Шпакевич. Концерт был необычным — в нем удивительным образом переплелись темы Воскресения Христова и Дня Победы, любви к родной Беларуси и ее истории.

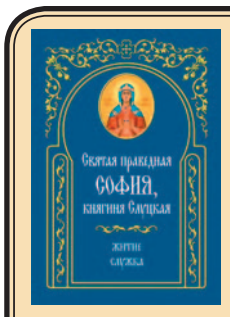
Настоящим сюрпризом стало выступление представителей рыцарских клубов «Дикая охота» и «Гивойт». Они проиллюстрировали обычаи того времени, в которое жила св. София Слуцкая. А закончился праздник конкурсом пирогов с их немедленной раздачей всем желающим. Организатором действа выступила секретарь прихода Тамара Левишко.

Елена Владимирова

Уважаемые читатели! Просим Вас не использовать газету в хозяйственных нуждах. Лучше передайте ее другому.

Коллектив редакции

Советуем прочитать!



Святая праведная София, княгиня Слуцкая. Житие. Служба. — Издательство Белорусского Экзархата. — Праведная княгиня София Слуцкая — одна из самых почитаемых в народе святых. К ее нетленным мощам, почивающим в Минском Свято-Духовом кафедральном соборе, не иссякает поток богомольцев. Прожив на земле неполные 26 лет, княгиня смогла повлиять на положение Православия на наших землях, которое, благодаря ее трудам, особенно крепким было в Слуцке. В книге собраны статьи и документы о житии святой Софии и богослужебное последование в ее честь, а также сведения об истории и современном состоянии Слуцкой епархии.

Протоиерей Андрей Ткачев. Религия сердца. — Издательство «Николин день». — «Сердце — это начало и корень всех деяний наших. Сердцем веруем или не веруем; сердцем любим или ненавидим; сердцем смиряемся или гордимся; сердцем терпим или ропщем; сердцем прощаем или злимся; сердцем примиряемся или враждуем; сердцем обращаемся к Богу или отвращаемся: сердцем приближаемся, приходим к Богу или отходим и удаляемся; сердцем благословляем или клянем» — этими словами святителя Тихона Задонского можно определить главную тему новой книги известного миссионера, писателя и публициста протоиерея Андрея Ткачева.

Протоиерей Сергий Щукин. Против течения. — Издательство «Сурож». — Книга представляет собой историю духовного становления отца Сергия Щукина, всю жизнь посвятившего проповеди Православия. В 1934 г. он был арестован органами НКВД за религиозную деятельность. Приговорен к пяти годам заключения. Ссылку провел в Ухто-Печерских лагерях в Коми. В 1943 г. эвакуировался на Запад. В 1946 г. рукоположен в сан иерея. Жил и служил в лагере для перемещенных лиц Фишбек под Гамбургом (Германия) в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). Позже служил в Англии, в Канаде. Активно работал с молодежью, организовал приходскую школу. С 1966 г. до своей кончины был настоятелем Свято-Троицкого храма в г. Виндзор (Канада).

Валентина Литошик. Сказка о золотом мальчике и чудо-ветерке. — Издательство Белорусского Экзархата. — Книга адресована детям дошкольного и младшего школьного возраста и написана в жанре сказок в стихах. Первая сказка учит доверять Богу, честно трудиться, приходить на помощь тем, кто в этом нуждается. Две другие сказки — о скромности, о том, как неприятны бывают гордыня и хвастовство. Автор с юмором, через сказочные образы доносит до малышей весьма серьезные житейские истины. Книга хороша для семейного чтения, а также для чтения в воскресных школах.

Газета зарегистрирована в Министерстве информации Республики Беларусь 2 июля 2009 г., рег. N 544

Допущено к изданию Издательским советом БПЦ. Решение №1187 от 13.11.2012

Учредитель — Международное общественное объединение «Христианский образовательный центр им. свв. Мефодия и Кирилла»

Главный редактор Михаленко Елена Иосифовна

Редакционная коллегия: иерей Алексий Хотеев, Ахметшин А.И., Дашкевич Т.Н., Турлюк В.С., Фомина А.Д.

Компьютерная верстка — Ольга Михаленко

Газета создана в 1999 году по благословению Его Высокопреосвященства Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси

Адрес редакции: г. Минск, 220030 ул. Кирилла и Мефодия, 5, тел. 8 017 341 92 31.
Для писем: Минск-96, а/я 20
e-mail: Gaz-vosk@yandex.ru

Банковские реквизиты: УРГ «Воскресение» УНП 101559036 Р/СЧЕТ 3015104142018 Региональная Дирекция №700 ОАО «БПС-Банк» код 369. Адрес банка: г. Минск, пр. Машерова, 80

Газета выходит 1 раз в месяц на русском языке

Отпечатана в ОДО «Знамение». ЛП 02330/85 от 23.01.2014 г. Минск, ул. Корженевского, 14

Подписано в печать 11 мая 2015 г. Тираж 2200 экз. Заказ №

Редакция оставляет за собой право публиковать материалы в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения автора.

Присланные рукописи не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на «Воскресение» обязательна.